

«Хочу, чтобы зритель переживал...»

Наталья ШАДРИНА

Вчера в Доме художника открылась персональная выставка Владимира Кошелева. За последние два года мастер написал около 70 работ, которые поражают своей лёгкостью и невероятно точно переданной атмосферой. По словам коллег мастера по художественному цеху, художнику удалось синтезировать качества живописи и графики.

— Знаете, у Тёрнера есть картина «Море». Она небольшая — всего лишь около метра в длину и ширину, — рассказывает Владимир Кошелев. — Там нет сюжета, кажется, что там вообще ничего определённого нет — но когда на неё смотришь, понимаешь, что в ней есть всё, что называется словом «море». Вот это атмосферность... В своих последних работах я тоже пытаюсь отойти от предметности, главным для меня было передать общее впечатление. Есть картины, на которые смотришь — и всё перед тобой будто разложено по полочкам. А мне хочется, чтобы мой зритель додумывал, переживал. В этом и заключается переход от отображения к изображению. А что касается технических секретов, то я для себя ставил задачу меньшими средствами добиться большего. Это как в музыке — всего семь нот, а в итоге получается грандиозно. Поэтому на мно-

гих полотнах у меня минимум цвета: тушь, чёрная краска, белая — и, пожалуй, всё.

— Но это лишь часть экспозиции — есть у вас и зимние, и осенние циклы, которые насыщены тёплыми цветами. Кажется, мы вместе с вами находимся на заснеженной даче, где-то далеко-далеко от цивилизации...

— Значит, мне удалось передать свои чувства, хотя писал эти работы я уже спустя несколько лет, в мастерской. Изображена здесь дача в Палкинском Торфянике моего приятеля, которого уже нет с нами... Та зима была такая снежная, с куржачком — меня это очень вдохновило. А где есть снег — там и солнце, это создаёт мощный мажор — опять же моё настроение. Люблю я и осень в её красивой печали, хотя здесь она у меня скорее осенняя, очень гармоничная получилась: жёлтые берёзки, серебристый день...

— Очень удачно в экспозиции виселись и городские пейзажи... Как удалось от них добиться такой поэтичности?

— Идея этой серии возникла в октябре прошлого года — помните, когда внезапно выпало много снега. В городе был сильный туман, и ночные окна домов светились нежным светом. Надеюсь, зрители поймут моё настроение...

«Девочка с гусем». Александр Гилёв, 1945 год

«Святой Георгий Победоносец». Олег Скачков, 1987 год. Олег Скачков экспериментировал с материалами. Здесь, например, использовал голландскую сажу

«Олимпийский мишка». В. Малахов, 1980 год

«Гимн Советского Союза». Павел Аникин, 1946 год

Чугунные кружева

В музее ИЗО открылась выставка каслинского литья советского периода

Яна БЕЛОЦЕРКОВСКАЯ

В Екатеринбургском музее изобразительных искусств представлены предметы каслинского художественного литья из чугуна, созданные в 1918 по 1991 годы. В экспозиции «Заря изобилия» более 200 экспонатов, большинство из которых — воистину уникальны...

Долгое время время отливки советского периода не пользовались популярностью у коллекционеров, ценным признавалось лишь художественное литьё из чугуна дореволюционного периода: оно более ажурное, изящное, тонкое — недаром его называли «чугунным кружевом». Но сейчас советское литьё стало цениться чуть ли не больше, чем дореволюционное.

— Долгое время к советскому литью серьёзно не относились, больше ценились дореволюционный этап, — рассказывает куратор выставки, заведующий отделом художественных металлов музея ИЗО Ксе-

ния Гилёва. — Почему? Дело в том, что советское литьё отличалось технологически: на смену полностью ручной процессу пришли машины. Но литьё не стало хуже, оно просто стало другим. Получилось, что о дореволюционном этапе мы знаем гораздо больше, чем о советском. Сейчас наблюдается резкий всплеск интереса к этому периоду. И работы тех лет действительно заслуживают отдельного внимания... Среди них есть филигранные, изящные вещи, впечатляющие техникой исполнения. Есть работы, передающие суть эпохи.

Самая уникальная работа, представленная в экспозиции — композиция «Гимн Советского Союза», созданная в 1946 году.

— Согласно документам, было создано шесть «гимнов», но сохранился только один — конечно, мы не исключаем возможности, что у кого-то в частных архивах могут находиться его «братья», — поясняет Ксения. — Их было так мало, потому что работа очень сложна в исполне-

нии: здесь и ажурное литьё, и круглая скульптура. Производство очень хрупкое, поэтому его никогда не представляли на выставках — это огромная удача, что нам удалось привезти композицию из Каслей.

Ещё один удивительный экспонат — «Девочка с гусем», созданная в 1945-м.

— Эту работу создавал совсем юный скульптор — Александр Гилёву было всего 17 лет, он только учился мастерству литья, но был так впечатлён победой... Ему захотелось рассказать об этом художественным языком, доступным ему, и он придумал и отлил эту композицию. Девушка с корзиной и гусем символизирует союзников, нижняя часть — куб, украшенный звёздами — СССР. Благодаря мощи нашей страны и помощи союзников и была одержана эта победа. После этой работы, впечатлившей всех своей оригинальностью и красотой исполнения, Александр Семёнович стал набирать популярность... Позже он стал главным скульптором завода.

— Ксения, не могу не обратить внимание: вы и Александр Гилёв — однофамильцы... Совпадение?

— Не однофамильцы и не совпадение... (смеётся). Это мой дед. У нас целая династия, знаменитая в Каслях: дед Александра Гилёва был среди тех, кто отливал легендарный Каслинский литейный завод. Его отец, мой прадедушка, был начальником цеха художественного литья.

— А вы? Никогда не занимались литьём?

— Нет, только изучала его как искусствовед. Поэтому история литья в те годы — в том числе и судьба моей семьи. Специально я об этом не рассказываю, мало кто обращает внимание на наши фамилии. Династия продолжает мой брат, ныне известный в Каслях скульптор... А я просто каждый раз поражаюсь, каким становится металл в руках мастера. Хотя и работа с этими произведениями всю жизнь, не перестаю удивляться.

ДОСЬЕ «ОГ»

Владимир КОШЕЛЕВ родился в 1933 году в Ардатове. Окончил Свердловское художественное училище. Член Союза художников СССР (России). **Галерею работ Владимира Кошелева смотрите на нашем сайте www.oblgazeta.ru**

ЭТОТ ДЕНЬ В ИСТОРИИ ОБЛАСТИ

40 лет назад великое поколение свердловских мастеров русского хоккея одержало свою главную и последнюю победу

Евгений ЯЧМЕНЁВ

40 лет назад (в 1975 году) на Центральном стадионе Свердловска состоялась ответная финальная игра Кубка европейских чемпионов по хоккею с мячом между свердловским СКА и шведским клубом «Фалу БС». Армейцы, у которых в активе была победа в голах со счётом 8:6, и на глазах своих 15 тысяч болельщиков не ударили в грязь лицом: выиграли 7:2 и стали первыми в истории обладателями этого трофея.

Международная федерация банди (тогда она называлась ИБФ) была далеко не первой, кто решил определить сильнейшего среди победителей национальных чемпионатов. Футболисты и баскетболисты своего клубного чемпиона Европы к тому времени определяли уже почти два десятилетия, у шайбистов аналогичный турнир появился в 1965 году. Решение о проведении Кубка европейских чемпионов было принято летом 1974 года.

Необходимость проведения международных матчей породила две существенные проблемы. Это сейчас с развитием телевидения и Интернета все знают всё и про всех, а в середине 70-х годов прошлого века сборные встречались раз в год на чемпионатах мира или турнирах на призовые газеты «Советская Россия», а о том, что представляют собой иностранные клубы, вообще никто ничего не знал. К примеру, о шведском «Фалу БС» было известно только то, что в команде играет Бенгт «Бемпа» Эрикссон, который и по сию пору считается лучшим мастером банди всех времён в Швеции. Другая, и не менее важная проблема — проведение матчей в закрытом для посещения иностранцами Свердловске. Разре-

ГДЕ ОНИ ТЕПЕРЬ

1. Валентин Хардин. В 1981–1985 годах — старший тренер команды СКА, затем занялся судейством, стал арбитром всесоюзной категории. Сейчас на пенсии, живёт в Екатеринбурге.
2. Сергей Гладких. Живёт в Нижнем Новгороде, занимается строительным бизнесом.
3. Администратор команды Александр Шварцман. Живёт в Екатеринбурге. Пенсионер.
4. Валерий Попков. Живёт в Екатеринбурге. Пенсионер.
5. Олег Грибов. Умер в 1983 году. Похоронен в Обухово (Московская область).
6. Валерий Полодунин. Скончался в 2009 году. Похоронен в Самаре.
7. Борис Удодов. Живёт в Мончегорске, главный тренер команды «Кольская горно-металлургическая компания».
8. Леонид Воронин. Скончался 12 декабря 2003 года.
9. Валерий Эйхвальд. Живёт в Екатеринбурге. В 1994 году в качестве тренера привёл команду СКА «Зенит» (Екатеринбург) к победе в чемпионате России. В 1994–1997 годах — главный тренер сборной России. Сейчас — тренер-консультант ЦСП Свердловской области по хоккею.
10. Тренер — Валентин Атаманьчев. Умер в 1989 году. Похоронен в Екатеринбурге.
11. Александр Измоленов. Живёт в Екатеринбурге. Пенсионер.
12. Николай Дураков. Живёт в Екатеринбурге. Председатель тренерского совета команды «СКА-Свердловск».
13. Анатолий Стулин. Живёт в Первоуральске. Пенсионер.
14. Сергей Пискунов. Живёт в Екатеринбурге, главный тренер команды «СКА-Свердловск» по хоккею с мячом.
15. Владимир Коровин. Живёт в Нижнем Новгороде, пенсионер.
16. Семён Ковальков. Вернулся на родину — в Ригу. Завершив спортивную карьеру, работал в милиции и ОМОНе. По неподтверждённым данным, трагически погиб.
17. Леонид Павловский. Играл также в хоккей на траве — бронзовый призёр Олимпиады-80. Живёт в Екатеринбурге, работает в команде «Динамо-Строитель» по хоккею на траве.
18. Анатолий Романов. Умер в 1994 году.

Александр Гусев (нет на фото). Мастер спорта международного класса по хоккею с мячом и хоккею на траве. Умер в 1994 году.

Александр Сивков (нет на фото). Живёт в Екатеринбурге, бизнесмен.

Первая финальная игра в Фалуне состоялась 13 февраля, а дату ответной встречи долго согласовывали на самом верху, и в итоге провели её в пятницу 20 марта. Откуда высокому московскому начальству было знать, что к

этому времени сохранить лёд даже на Урале непросто. Накануне установилась тёплая погода, и матч оказался под угрозой срыва. Но в последний момент всё-таки похолодало, на Центральном стадионе командировали лучших

специалистов по заливке, и лёд они приготовили отменный — свердловский лёд вообще тогда считался лучшим в стране.

Кубок европейских чемпионов-1975

Полуфиналы.
СКА — «Вейтсмулудон вастус» (Кемпи, Финляндия) — 7:4 (Дураков-2, Пискунов-2, Удодов, Сивков, Полодунин) и 6:2 (Сивков-2, Дураков, Грибов, Удодов, Полодунин).
Финал. СКА — «Фалу БС» (Фалун, Швеция) — 8:6 (Дураков-3, Сивков-2, Удодов, Измоленов, Пискунов) и 7:2 (Романов-4, Эйхвальд, Грибов, Пискунов).
Лучшие бомбардиры: Дураков — 6 голов, Сивков — 5.

его сложилась трагически — в СКА он не задержался из-за регулярных нарушений спортивного режима, бесстрашного, затем связался с криминалом и погиб. По неподтверждённым данным — в местах лишения свободы.

Любопытный эпизод, упоминаемый о котором раньше не приходилось встречать, рассказал при подготовке этой публикации Александр Шварцман, в то время — администратор команды СКА: — После ответного финального матча был банкет в гостинице «Большой Урал», за столом через одного сидели сотрудники Комитета госбезопасности. И вот, когда уже немного выпили, один из шведов вдруг на чистом русском языке стал говорить, что его мама родом из Витебска, а в Швецию попала в годы войны. Кагэбэшники сразу напряглись, но вроде никаких последствий это не имело. К сожалению, имени этого человека я не запомнил, а потому мы больше с ним не переписались.

За победу в Кубке европейских чемпионов игроки получили звания мастеров спорта международного класса (у кого их ещё не было) и премию 500 рублей (это больше, чем тогдашняя двойная месячная зарплата хоккеиста). Следующей большой победы уральских мастеров банди пришлось ждать почти двадцать лет, когда команда «СКА-Зенит» стала чемпионом России. Но это уже другая история.

Романов предрекал большое будущее, но жизнь

70 СТИХОВ свердловских поэтов О ВОЙНЕ

Владислав ЗАНАДВОРОВ (1914–1942)

Жил в Нижнем Тагиле. До войны его стихи печатались во многих журналах и сборниках. Окончил военную школу и в звании младшего лейтенанта отправлен на фронт, где был командиром подразделения минометчиков. В тяжёлой боевой обстановке продолжал писать стихи, вынашивал замысел романа. Его военную лирику высоко ценил Константин Симонов. Погиб под Сталинградом. Похоронен в братской могиле в станции Чернышевской

Последнее письмо

Лишь губами одними,
Бессвязно, всё снова и снова
Я хотел бы твердить,
Как ты мне дорога...

Но по правому флангу,
По славным бойцам Кузнецова,
Ураганный огонь
Открывают орудья врага.

Но враги просчитались:
Не наши — фашистские кости
Под косыми дождями
Сгниют на ветру без следа,

И леса зашумят
На обутленном чёрном погосте,
На обугленном развалин
Поднимутся в рост города...

Мы четвертые сутки в бою,
Нам грозит окруженье:
Танки в тыл просочились,
И фланг у реки оголён...

Но тебе я признаюсь,
Что принято мною решение,
И назад не попятится
Вверенный мне батальон!

...Ты прости, что письмо
Торопясь, отрываясь, небрежно
Я пишу, как мальчишка — дневник
И как штурман — журнал...

Вот, опять начинается...
Слышишь, во мраке крошечном
С третьей скоростью мчится
Огнём начинённый металл?

Но со связкой гранат,
С подожжённой бутылкой бензина
Из окопов бойцы
Выползают навстречу ему.

Это смерть пробагает
По корпусу пламенем синим,
Как чудовища, рушатся
Танки в огне и дыму.

Пятый раз в этот день
Начинают они наступление,
Пятый раз в этот день
Поднимаю бойцов я в штyki,

Пятый раз в этот день
Лишь порывом одним вдохновенья
Мы бросаем врага
На исходный рубеж у реки...

В беспрестанных сраженьях
Ребята мои повзрослели,
Стали строже и суше
Скуластые лица бойцов...

... Вот сейчас предо мной
На помятой кроватке шинели
Непривычно спокойный
Лежит лейтенант Кузнецов.

Он останется в памяти
Юным, весёлым, бесстрашным,
Что любил по старинке
Врага принимать на картечь.

Нам сейчас не до слёз —
Над товарищем нашим
Начинают орудья
Надрывную гневную речь.

Но вот смолкло одно,
И второе уже замолчало,
С тылом прервана связь,
А снаряды приходят к концу.

Но мы зря не погибнем!
Сполна мы сочтёмся сначала.
Мы откроем дорогу
Гранате, штыку и свинцу!..

Что за огненный шквал!
Всё сметает...
Я ранен вторично...
Сколько времени прожито:
Сутки, минута ли, час?

Но и левой рукой
Я умею стрелять на «отлично»...
Но по-прежнему зорок
Мой кровью залившийся глаз...

Снова лезут! Как черти,
Но им не пройти, не пробиться.
Это вместе с живыми
Стучатся убитых сердца,

Это значит, что детям
Вовек не придётся сдаться,
Не придётся вовек им
Украдкой краснеть за отца!..

Я теряю сознание...
Прощай! Всё кончается просто...
Но ты слышишь, родная,
Как дрогнула разом гора!

Это голос орудий
И танков железная поступь,
Это наша победа
Кричит громовое «ура».

Этот стих автобиографичен. Он действительно стал последним стихотворением Владислава Занадворова. Строки эти он посвятил своей любимой жене Кате Хайдуковой, которой постоянно писал с фронта. Вместе с последним письмом ей пришло и другое: «Уважаемая Екатерина Павловна! Ваш муж Занадворов Владислав Леонидович погиб в наступательном бою 27 ноября 1942 года»...